а). Место Россия в АТР

Конечно, у ближайших соседей АСЕАН – Китая, Кореи, Японии, а также Индии – несопоставимо большие объемы торговли и инвестиций с АСЕАН[1]

А. Улюкаев, министр МЭР

По данным института Гайдара, в 2013–2015 годах нефтегазовые доходы будут составлять 44–46% доходной части федерального бюджета[2]

С. Куликов, журналист

Существует огромная дистанция между реальным местом России в АТР и необходимыми масштабами ее присутствия в новом центре силы. Реальное место России сегодня – место средней региональной страны, сопоставимое с Вьетнамом, которое лишь отчасти компенсируется ее политическим весом и военными возможностями (которые также существенно уступают возможностям США, Китая, Японии и ряда других государств).

Осознание этого колоссального разрыва в правящей элите есть, как есть и намерения его ликвидировать. Вице-премьер РФ Дмитрий Рогозин заявил в сентябре 2013 года в Кишиневе, что повестка XXI века для России сейчас находится в Азиатско-Тихоокеанском регионе: «В Европейском союзе об этом тоже хорошо знают. Именно поэтому мы считаем, что нам нужно моментально и немедленно, не теряя времени, вкладывать средства в развитие восточных территорий. Мы будем перемещать туда ракетостроительную и авиационную промышленность. Мы до 2020 года собираемся вложить в перевооружение российских вооруженных сил 500 млрд евро только на закупки, а на техническое переоснащение предприятий – 100 млрд долл.»[3]. Однако до сего дня эти намерения подкрепляются незначительными ресурсами. Так, масштабы дорожного строительства в Московской области в ближайшие годы оцениваются в 1 трлн рублей, что сопоставимо с масштабами транспортных затрат на всей территории ДВФО.

В торгово-экономической области место России в АТР малозаметно, как, впрочем, и место стран АТР в экономике России. Речь идет иногда об

---

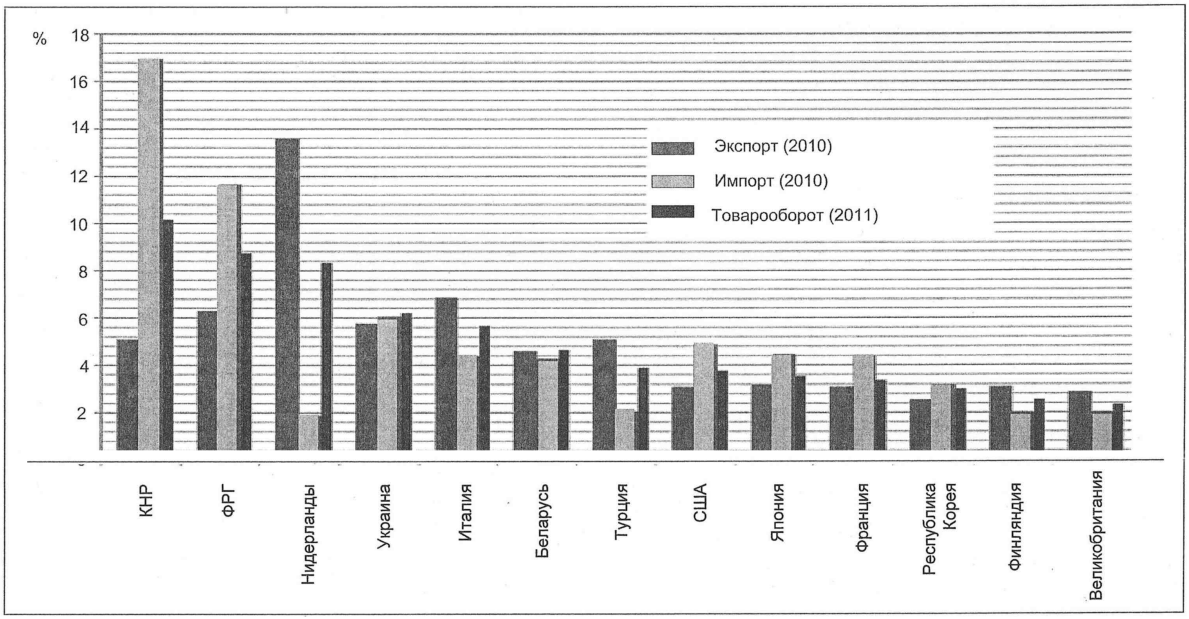
[1] *Кукол Е.* Океан не очень Тихий // Российская газета. 2013. 21 августа. С. 2.

[2] *Куликов С.* Москва ждет нефть по 150 долларов // Независимая газета. 2013. 3 сентября. С. 1.

[3] Россия до 2020 года направит 500 млрд евро на закупки вооружений / Эл. ресурс: «ЦВПИ». 2013. 3 сентября / URL: http://eurasian-defence.ru/

1–2%, если говорить о странах АСЕАН (без КНР), что, конечно, абсолютно не соответствует ни роли этого центра силы в мире – более 50% населения и ВВП, – ни роли России. Причем торговый баланс со странами АСЕАН не только не в пользу России, но и (как и вся внешняя торговля) ориентирован на экспорт энергоносителей[1].

Доля экспорта, импорта и товарооборота России с рядом стран



Главная причина слабости позиций в АТР очевидна. Это депопуляция и деиндустриализация восточных регионов, которые не могут стать полноценными экономическими и торговыми партнерами для стран АТР.

Пять основных инфраструктурных проектов, объединенных в новую редакцию ФЦП развития макрорегиона, – это реконструкция и повышение провозной способности БАМа и Транссиба (260 млрд руб. из бюджета), развитие региональной авиации (101 млрд руб.), сети автомобильных дорог (60 млрд руб.), портовой инфраструктуры (25 млрд руб.) и электроэнергетики (за счет инвестпрограмм)[2].

В абсолютных цифрах эти инвестиции очевидно несопоставимы с необходимыми затратами на развитие восточных регионов, а с учетом

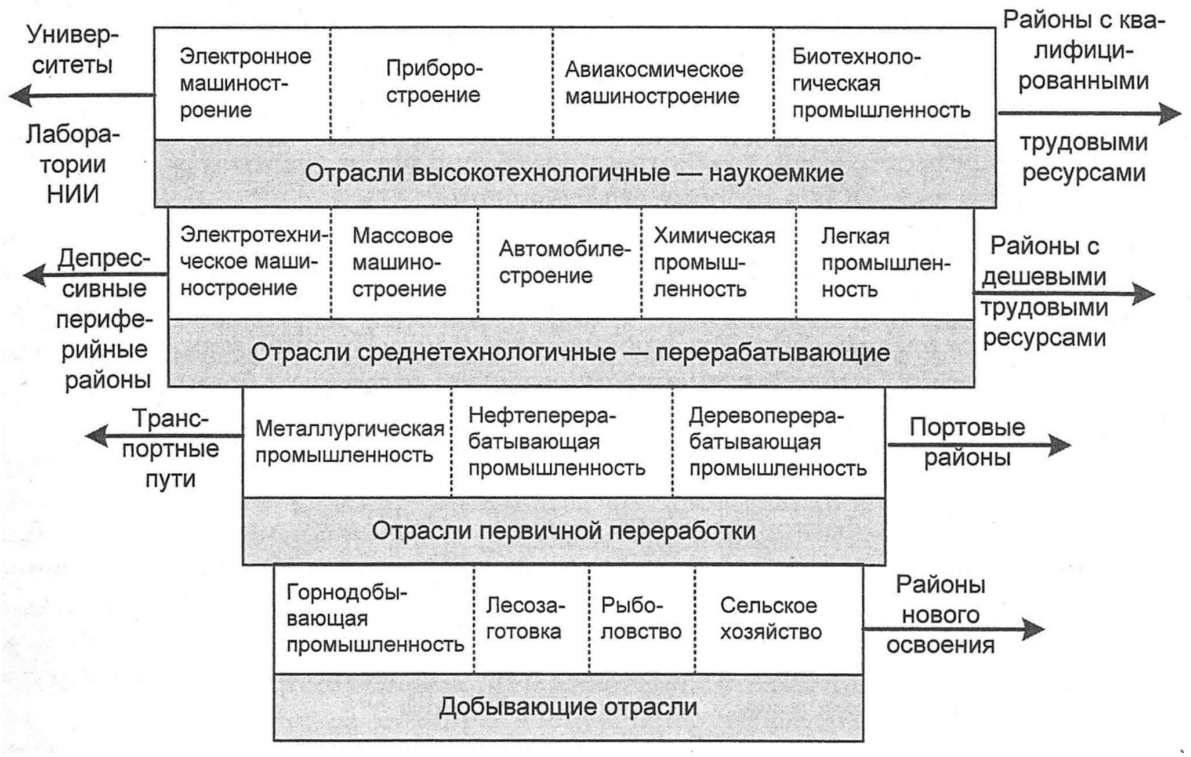
[1] *Горбанёв В.А.* Общественная география зарубежного мира и России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Экономика», «Социально-экономическая география» и «Природопользование» / В.А. Горбанёв. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 85.

[2] *Сапожков О.* В Дальний Восток поверили без денег // Коммерсант. 2013. 3 апреля. С. 8.

медленного освоения и формирования эффективной системы управления – абсолютно недостаточны.

Кроме того, эти инвестиции не отражают характера современного этапа экономического развития, включая уровень развития экономик развития стран АТР. За исключением безусловного приоритета – развития транспортной сети – они ориентированы на прежние экономические уклады и низкое качество НЧК. Это видно из рисунка исследователя МГИМО(У) профессора В. Горбанёва.

Современные сдвиги в размещении отраслей хозяйства производственной сферы



Сегодня общую тенденцию развития (точнее – деградации) Сибири и Дальнего Востока хорошо описал С. Лузянин – заместитель директора ИДВ РАН: «Несмотря на гигантские усилия федерального центра в последние годы, как в рамках подготовки к форуму АТЭС, так и в плане реализации федеральных программ развития Сибири и Дальнего Востока, ключевые негативные тенденции в данных регионах полностью сохранились, а отдельные и усилились.

Доля Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в общероссийском валовом региональном продукте (ВРП) сократилась – с 16,4% (2001) до 16% (2011). Население продолжает убывать (с 19,2% до

17,9%). По данным ВЦИОМ, до 40% жителей хотели бы уехать отсюда уже сегодня. По среднедушевым показателям Сибирский федеральный округ занимает последнее место среди 7 российских федеральных округов. Дальневосточный (справедливости ради) – третье.

Часть экспертов считают, что спасение в углеводородных (энергетических) богатствах Сибири. Однако факты говорят об обратном – в 2008 г., когда Иркутская область впервые стала нефтедобывающей, и было введено в строй Верхнечонское месторождение, поставляющее нефть в известный нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий Океан (ВСТО), за 2009–2010 гг. реальные доходы населения Иркутской области значительно сократились. И таких примеров по всей Сибири можно привести много.

Получается, что пока углеводородное развитие Сибири никоим образом не связано с подъемом уровня жизни живущих там людей. Наоборот, уровень жизни снижается, а условия (экологические, социально-бытовые) ухудшаются. Варианты монархий Персидского залива, где каждый родившийся житель автоматически и пожизненно обеспечен "нефтяной рентой", пока явно не подходят под "сибирский стандарт"»[1].

Это отражается в полной мере на позициях России в АТР «Россия на данный момент практически не представлена в АТР в качестве стратегического фактора, что является одновременно ее слабостью и силой. С одной стороны, отсутствие страны (с системной точки зрения) в наиболее перспективном регионе ослабляет ее глобальные позиции. С другой – обеспечивает свободу маневра и позволяет заключать любые союзы с чистого листа, не опасаясь конфликта интересов.

Позиции России, некогда имевшиеся в регионе, практически утеряны. Например, влияние на КНДР, когда-то доминировавшее, сошло на нет. Членство в «шестерке» номинальное – место Москвы заполнил Пекин, куда и возил своего преемника на смотрины Ким Чен Ир. Военное присутствие (Камрань) также утрачено. Ситуация усугубляется продолжающейся деградацией Тихоокеанского флота, который, в отличие от Северного, финансируется по остаточному принципу.

[1] *Лузянин С.* Сибирь и Дальний Восток на саммите АТЭС // Российская газета. 2012. 24 июля. С. 3.

Теоретически Россия участвует в интеграционных процессах в АТР. В частности, она входит в АТЭС, а также является партнером АСЕАН по диалогу. Однако в целом такое участие чисто формально, а сама инициатива по вступлению в эти интеграционные процессы относится к 1990-м гг. и объясняется скорее не холодным расчетом, а остаточными амбициями великой державы, желающей присутствовать повсеместно»[1].

Очень важно адекватно оценить место России в стремительно изменяющейся геометрии сил, связанной с растущей мощью стран АТР. К сожалению, роль России в АТР следует признать незначительной, а по некоторым направлениям, даже уменьшающейся. Достаточно сравнить, например, торговый оборот двух великих держав мира и АТР – России и КНР, составляющий 80 млрд долл., и оборот 23-и миллионного Тайваня и КНР – более 110 млрд долл. И это при том, что Китай – крупнейший торговый партнер России.

Важно отметить, что Тайвань может стать и другим хорошим примером для России и ее Дальнего Востока. Занимая 134-е место в мире по территории и 50-е по населению (23 млн чел.), Тайвань уверенно входит в мировую двадцатку по ВВП (800 млрд долл.) и первую пятерку по ВВП на душу населения (31 тыс. долл.). Он признанный лидер восточноазиатских НИС (новых индустриальных стран – Сингапур, Южная Корея и др.), активно осваивающих мировые «ниши» высоких технологий»[2], – отмечает исследователь МГИМО(У) проф. С. Лузгин.

Потенциал Тайваня может сыграть огромную роль в развитии восточных регионов России, в т.ч. по политическим мотивам. Как справедливо считает С. Лузянин, «Во Владивостоке, на площадках АТЭС, Россия просто обязана использовать тайваньскую заинтересованность в кооперации с крупными зарубежными партнерами. Потенциально российские зоны высоких технологий (Сколково и др.) могут получить реальную тайваньскую помощь в виде инвестиций, новых совестных научных и технологических проектов.

---

[1] *Салин П.* Россия и Азия или Россия в Азии? // Россия в глобальной политике. 2011. 2 августа / Эл. ресурс: URL: http://globalaffairs.ru/number/Rossiya-i-Aziya-ili-Rossiya-v-Azii-15282

[2] *Лузянин С.* Тайваньский «дракон» в АТЭС // Эл. ресурс: портал МГИМО(У). 24 июля 2012 г. / URL: http://www.mgimo.ru/system/

Внешнеэкономические факторы подъема Сибири и Дальнего Востока не должны ограничиваться Китаем, Японией, Южной Кореей и др. Тайваньское «лекарство» может и должно применяться для «реанимации» этих российских регионов. Причем географическая специфика острова (отдаленность от Москвы и Петербурга и близость к Дальнему Востоку) позволяет именно эти регионы выдвигать в качестве ключевых и ведущих партнеров российско-тайваньского сотрудничества. К тому же кооперация между регионами (субъектами) РФ и КНР выглядит политически корректно и не задевает чувств официального Пекина»[1].

Другой пример политико-экономических возможностей сотрудничества – Вьетнам, который играет все более важную рол в Юго-Восточной Азии и который пытаются активно использовать США против Китая. Эта 75-и миллионная страна имеет очень скромный товарооборот с Россией в 3 млрд долл., что, естественно, учитывая историю советско-вьетнамских отношений дает большой резерв в развитии не только торгово-экономических, но и военно-политических связей. В июле 2012 года, кстати, прошли переговоры В. Путина с президентом Вьетнама Чыонг Тан Шангом, который прилетел в Россию с пятидневным визитом. Основными темами встречи стали крупные совместные проекты и развитие торговли, которая сейчас растет внушительными темпами, а также использование базы в Камраль ВМФ России.

Владимир Путин, президент РФ: «Отмечу, что в 2011 году объем товарооборота между нашими странами увеличился более чем на четверть и составил более трех миллиардов долларов. А за первые пять месяцев текущего года прирост составил и вовсе 54,5%. Сегодня подписан план совместных действий и меморандум об обмене стратегическими данными между национальными таможенными службами. Надеемся, что это тоже внесет свой позитивный вклад в развитие торгово-экономических связей».

По итогам переговоров стороны также подписали совместное заявление, договорившись и дальше сотрудничать в области разведки и добычи нефти и газа на шельфе Вьетнама, а также строить первую на

[1] *Лузянин С.* Тайваньский «дракон» в АТЭС // Эл. ресурс: портал МГИМО(У). 24 июля 2012 г. / URL: http://www.mgimo.ru/system/

территории страны АЭС. К 2015 году Москва и Ханой намерены довести объем торговли до пяти миллиардов долларов»[1].

«Развитие сотрудничества с АТР на перспективу до 2020 г. является ключевым направлением диверсификации географических связей российской экономики. Это определяется:

– структурными характеристиками развития России: по численности населения, размеру территории, ресурсной базе, уровню развития транспортной, энергетической, социальной инфраструктуры экономика России к западу и к востоку от Урала имеет глубокие качественные отличия;

– структурой транспортных издержек: регионы России к востоку от Урала объективно тяготеют к сотрудничеству с близлежащими территориями АТР;

– сопоставимостью масштабов рынков ЕС и АТР как двух крупнейших в мире интегрирующихся пространств – потенциальных рынков российской продукции (в т. ч. сырьевой).

К сдерживающим моментам для российского экспорта в АТР относятся развернутость экспортной инфраструктуры топливно-энергетического комплекса России в западном направлении, а также усиливающаяся конкуренция с азиатскими странами в базовых отраслях обрабатывающей промышленности. Почти незадействованными оказываются возможности для участия российских компаний в цепочках добавленной стоимости (на этапах разработки и инжиниринга, для сложной немассовой продукции – включая размещение производств), которые могут внести существенный вклад в ослабление сырьевой специализации России»[2]. Можно сделать вывод о том, что не только стратегия ускорения модернизации России не выполнима без использования финансовой, инновационной, инвестиционной мощи АТР как ресурса развития экономики страны, но и сохранение страны как единой державы. Приоритетным партнером России в АТР выступает Китай. Стремительные изменения в экономике Китая (в плане

[1] Президент Вьетнама побывал с визитом у Владимира Путина в Сочи / Эл. ресурс «НТВ.RU». 27 июля 2012 г. / URL: http://www.ntv.ru/novosti/315934/

[2] Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 818.

качественных сдвигов в структуре внутреннего спроса и новых инвестиционных возможностей) открывают стратегические перспективы для модернизации России, одновременно оказывая влияние на выбор приоритетов сотрудничества со странами АТР в целом»[3]. В Стратегии–2020, которая фактически реализуется сегодня Правительством Д. Медведева, предусмотрено несколько вероятных сценариев развития, которые вызывают серьезные возражения. Так, по-прежнему важнейшими «географическими приоритетами» остаются ЕврАзЭС и СНГ (1-е место), Евросоюз (2-е место), а АТР отводится лишь 3-е место. Думается, что стратегическим приоритетом первого порядка должны стать страны АТР, отношения с которыми должны рассматриваться через призму развития восточных регионов.

Кроме того, единственно правильный «радикальный сценарий» ориентирован на либеральную экономическую политику, которая для восточных регионов и развития отношений со странами АТР означает только возможность ослабления влияния федерального центра и превращения восточных регионов в полуколонии, зависящие от развитых стран АТР. Представляется, что роль государства в этих регионах должна быть решающей. Прежде всего с точки зрения инвестирования и фискальной политики, в частности, создания особого режима налогообложения и развития обрабатывающих отраслей.

Характеристики инерционного, сбалансированного и радикального сценариев

№	Направления	Инерционный сценарий	Сбалансированный сценарий	Радикальный сценарий
1.	Таможенно-тарифная политика	Сохранение импортных барьеров «на грани» присоединения к ВТО	Присоединение к ВТО, постепенное снижение тарифа до связывающих значений	Присоединение к ВТО, общее снижение тарифа до уровня или ниже связывающих значений, по отдельным позициям – реализация опережающих графиков снижения импортных пошлин
		Сохранение экспортных пошлин, их использование в качестве основных стимулов к интеграции в	Снижение экспортных пошлин с постепенным переносом фискального бремени на внутренние	Отмена экспортных пошлин, повышение внутренних налогов, введение налога на

[3] Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. М.: ВШЭ, 2012. Март. С. 818.

		СНГ Сохранение жестких фискальных приоритетов в таможенном администрировании	налоги Точечные меры по улучшению таможенного администрирования и экспортного контроля (сокращение числа документов, специальные инспекции для высокотехнологичного экспорта)	дополнительный доход Либерализация таможенного администрирования при экспорте (особенно высокотехнологичной продукции), импорте из стран ОЭСР, транзите (принудительно низкая доля досматриваемых грузов: проверка только при соответствии профилю повышенного риска, целевые показатели для времени прохождения пунктов пропуска, таможенного оформления (до 1–3 часов), отмена целевых значений по доходам
2.	Конкуренция за привлечение инвестиций	Стимулирование локализации производства посредством протекционистских мер	Введение целевых инвестиционных стимулов для иностранных, прежде всего, высокотехнологических компаний (налоговые льготы, инвестиционные соглашения), увеличение количества особых экономических зон	Либерализация режима инвестирования на Дальнем Востоке, создание анклавных территорий для иностранных инвесторов с упрощенным административным режимом Увеличение объемов поддержки субъектов Российской Федерации, стабильно наращивающих привлекаемые иностранные инвестиции Организационная и политическая поддержка формирования стратегических альянсов российских компаний с глобальными лидерами
3.	Географические приоритеты			
3.1.	Таможенный союз, Единое экономическое пространство, СНГ	Формирование Таможенного союза и заключение запланированных соглашений в рамках Единого экономического пространства	Расширение Таможенного союза и Единого экономического пространства за счет новых стран-членов (по крайней мере, по части соглашений)	Формирование единого экономического пространства СНГ, интеграция с ЕС и странами АТР
3.2.	Европейский Союз	Использование потенциала европейских компаний для модернизации российских	Развитие договорных отношений в экономической сфере, выполнение целей	Заключение соглашения в формате «зона свободной торговли плюс», безвизовый режим,

		производств (импорт оборудования)	Партнерства для модернизации, выход к 2020 году на создание «зоны свободной торговли плюс»	либерализация инвестиций, одностороннее применение европейских технических стандартов и других норм ЕС, либерализация торговли услугами
3.3.	Азиатско-Тихоокеанский регион	Реализация отдельных проектов по увеличению поставок продовольствия и энергоресурсов в страны АТР	Проекты технологического сотрудничества и создание совместных высокотехнологичных производств в России с участием компаний стран АТР	Заключение соглашений о свободной торговле с рядом стран АТР, присоединение к многосторонним интеграционным инициативам
3.4.	США	Политические инициативы по обновлению форматов и расширению сотрудничества	Снятие препятствий для развития торгово-экономических отношений (отмена поправки Джексона–Вэника, корректировка «зеленых» ограничений и др.). Развитие сотрудничества в научно-технологической и инновационной сфере	Снятие препятствий для развития торгово-экономических отношений и обновление договорной базы торгово-экономического сотрудничества Формирование стратегических альянсов российских компаний с американскими компаниями-лидерами
3.5.	Страны Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока	Политические инициативы по обновлению форматов и расширению сотрудничества	Отдельные проекты по продвижению российского экспорта с формированием инфраструктуры его поддержки и обслуживания	Системная экспансия российских компаний в соответствующие страны, в т. ч. через филиалы и подразделения в США и ЕС
4.	Участие в глобальных механизмах регулирования	Пассивная роль в G8 и G20, затягивание присоединения к ВТО и ОЭСР	Инициативное продвижение приоритетных вопросов (энергетика, продовольствие) в G8 и G20 Присоединение к ОЭСР	Активная роль в G8 и G20, присоединение к ОЭСР, инициатива в обсуждении вопросов энергетической безопасности, продовольственной безопасности, безопасности личности, реагирования на стихийные бедствия
			Доминирование финансовых мотивов при участии в международных институтах развития	Активизация участия в международных институтах развития (вход в АзБР и т. п.), продвижение российских экономических интересов через механизмы международной помощи

Малоэффективной представляется и надежда на иностранных инвесторов и развитие международного сотрудничества (4 пункт) до тех пор пока восточные регионы России не получат мощный толчок в развитии со стороны государства. Даже сегодня регионы – экспортеры, являясь лидерами среди регионов по иностранным инвестициям, не влияют на общую ситуацию. Ключевые регионы – Амурская обл., Еврейская АО, Приморский край – по своим показателям существенно отстают от среднероссийских показателей (соответственно 585,32; 582,15; 88,22; 41,41 к 1018,1).

Это непосредственно отражается на всем экономическом положении регионов Сибири и Дальнего Востока[1].

Позиции субъектов РФ по объему иностранных инвестиций на душу населения по итогам 2011 года

	Субъект РФ	$ на человека
1	Сахалинская область	14 281,78
2	Ненецкий АО	13 232,05
3	г. Москва	10 631,71
4	Ямало-Ненецкий АО	9 046,51
5	Чукотский АО	6 498,63
6	Тюменская область	3 672,54
7	Белгородская область	2 161,08
8	Магаданская область	1 733,01
9	Ханты-Мансийский АО	1 505,08
10	Республика Саха (Якутия)	1 466,52
…		
20	Амурская область	585,32
21	Еврейская АО	582,15

	Субъект РФ	$ на человека
44	Новосибирская область	199,25
45	Ставропольский край	198,77
46	Республика Мордовия	168,72
47	Волгоградская область	162,89
48	Краснодарский край	145,99
49	Забайкальский край	135,35
50	Псковская область	116,08
51	Иркутская область	108,28
52	Камчатский край	106,77
…		
56	Хабаровский край	88,22
…		
64	Приморский край	41,41
	Среднее значение	1 018,1

Источник: РИА Рейтинг по данным Росстата

В этой связи необходимо обратить внимание на некоторые общие тенденции. Так, важно, например, отметить, что за 2000–2010 годы существенно выросли мировые цены на сырьё[2], что отнюдь не привело к росту регионального ВВП крупнейших регионов.

[1] Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2011 / М.: РИА Рейтинг, 2012. С. 27.

[2] *Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В.* Экономика современной Азии: Учебник. М.: Международные отношения, 2011. С. 172.

В некоторой степени высокие темпы роста внешней торговли азиатских стран, демонстрируемые с начала века, объясняются повышением цен на сырье и снижением курса доллара в наступившем столетии. Так, в 2000–2010 годах средние долларовые цены на сырьевые товары повысились почти в два с половиной раза, однако этот рост цен не повлиял на темпы развития восточных регионов.

Изменение мировых пен на некоторые сырьевые товары в 2000–2010 гг. [1]

(пены 2005 г. = 100)

	2000	2005	2007	2008	2009	2010
Железная руда	44	100.	130	216	155	257
Алюминий	82	100	139	136	88	-(110)
Медь	49	100	194	189	141	191
Натуральный каучук	46	100	153	174	126	237
Пшеница	78	100	167	214	147	116
Рис	71	100	116	243	205	166
Хлопок	107	100	115	124	114	163
Кофе	76	100	129	150	132	153
Нефть	53	100	133	182	116	147
Природный газ	60	100	117	174	110	112
Уголь	53	100	138	266	149	206
Сырьевые товары	59	100	135	172	119	144

Вместе с тем анализ процессов в мировой экономике указывают на неизбежность дальнейшего роста ресурсо- и энергопотребления как минимум всю первую половину XXI века. По прогнозам, в региональном плане рост глобальных потребностей в сырьевых и энергетических ресурсах будет происходить, в первую очередь, за счет Китая, Индии, Индонезии, Вьетнама и других стран АТР. Спрос на нефть, газ, металлы будет увеличиваться там под воздействием экономических, технологических и демографических факторов.

Усиление роли России на энергетических рынках АТР может происходить за счет развития горно-металлургической, нефтяной, газовой, угольной промышленности и электроэнергетики на востоке страны на новейшей технологической основе (в том числе соответствующей современным экологическим стандартам), участия в

[1] International Trade Statistics-2010. Geneva: WTO. 2010. P. 234.

развитии и эксплуатации объектов перерабатывающей, транспортной и энергетической инфраструктуры в странах региона.

На данном историческом этапе имеются весьма благоприятные условия для движения России на восток, отвечающего стратегическим интересам нашей страны. В целом государства АТР не выдвигают каких-либо неприемлемых для РФ условий или препятствий политического, экономического, идеологического или военного характера для самого широкого участия России во всех региональных делах.

Одним из важных направлений реализации интересов России в АТР является обеспечение социально-экономического развития Восточной Сибири и Дальнего Востока за счет эффективного освоения природно-ресурсного и энергетического потенциала, развития транспортной инфраструктуры и повышения качества жизни населения.

Эффективное освоение российским бизнесом (с выверенным участием иностранного капитала) энергетического потенциала и других природных ресурсов Восточной Сибири и Дальнего Востока и на этой основе развитие высокотехнологичных отраслей перерабатывающей промышленности – важное условие сохранения национального суверенитета России над обширными восточными территориями.